

Индрани и Чандара, экс-индуисты. Сингапур

(часть 1 из 3)

Сестра Нишани (ранее Индрани) и ее муж – брат Рафик (ранее Чандара) поделились своей историей принятия Ислама.

В 6 лет Индрани со своими братьями и сестрами осталась круглой сиротой. Когда умер отец, мать перестала молиться, считая, что Бог поступил с ней несправедливо, сделав ее вдовой с пятерыми маленькими детьми. Индрани росла как этническая индуистка – семья исполняла лишь некоторые обряды, а в доме не было ни портретов богов, ни алтаря.

В 10 лет Индрани полюбила Бога. Она стала собирать портреты индуистских богов и богинь, ощущала потребность в поклонении. Ей казалось странным, что семья не чтит всех традиций индуизма.

Подростком Индрани стала посещать храм трижды в неделю, принимала участие в пении бхаджанов (духовных песнопений). Индуизм интересовал её все больше и больше.

Однажды Индрани почувствовала недомогание. Врачи убеждали, что всё в порядке, но болезнь не прекращалась. У Индрани возникла мысль, что всему виной злые духи. Она договорилась со свами (священниками) об их изгнании. Свами пришел с ассистентом по имени Чандара. Они были знакомы с Индрани. Чандара несколько раз помогал ей и её друзьям организовать поездку по духовным делам в Малайзию.

Знание и умение Чандары произвело огромное впечатление на Индрани.

После визита к ней Чандара видел сон, где богиня Калимма велела ему жениться на Индрани. После долгих уговоров семья Чандары дала согласие попросить руки Индрани. Девушка была очень удивлена и безмерно счастлива, что сбылась ее мечта – выйти замуж за благочестивого индуиста.

В отличие от Индрани, Чандара вырос в глубоко религиозной атмосфере. Более того, он был самым набожным в семействе. Он часто входил в транс, читал духовные мантры, воспевал богов, которые (как полагали) входили в его тело и говорили через него. В индуизме считается честью, когда бог или богиня вселяется в тело человека.

Чандара часто посещал уроки свами. Их нередко приглашали для изгнания злых духов из домов и тел других людей. Так Чандара и стал ассистентом свами в этом деле.

Индрани никогда не входила в транс, но видела, как в тело Чандары вселялся бог-слон Винаягар, и Чандара начинал вести себя прямо как слон – ел именно те фрукты, которые ест это животное.

К впавшему в транс Чандаре обращались за решением проблем, приносили вибути (белый пепел), чтобы он благословил его. Люди верили, что в такой момент его устами говорил сам Бог и падали ниц перед ним.

Несмотря на всё это, Чандару не покидало чувство тревоги – что-то в его жизни было неправильно. Какая-то темнота, неподвластная ему, всегда преграждала дорогу к свету. Из 3360 богов индуизма он молился нескольким, но так и не мог дотянуться до столь желанного света.

Каждый возникший у него вопрос, каждое непонимание заставляло его проводить часы в библиотеке, узнавая больше о своей вере. Он занимался с духовными учителями, но всегда понимал – познать предстоит еще очень многое. Учителя и священники не спешили делиться всей информацией. Знание – это то, что привлекало к ним учеников, определяло их высокий статус. Мало кто соглашался лишиться источника своей популярности.

Самостоятельно узнать что-либо об индуизме представлялось крайне сложной задачей, ибо почти все записи были на санскрите. Чандаре так и не удалось найти книги, способные ответить на его вопросы. Разные авторы излагали разные версии о возникновении индуизма. Даже Бхагавад Гита, Рамаяна и Махабхарата предоставляли очень ограниченную информацию. Они являлись скорее художественными произведениями, побуждающими творить добро и молиться богам. Верховной богиней считалась Адхи Парасахти. В ее власти находилась вся Вселенная. Суть индуизма заключалась в стремлении заслужить хорошую реинкарнацию, поклоняться Богу и молиться Ему через полубогов.

Поиск истины свел Чандару с христианским миссионером в Тоа Пайо. Стремясь к познаниям, он окунулся в новую религию. Здесь его ожидало разочарование, главным образом из-за непристойного поведения молодых христиан. Он понял: христианство – это не то, к чему стремится его душа, и продолжил путь...

(часть 2 из 3)

Почитание множества богов все более отягощало Чандару. Всей душой он поклонялся только одному богу, хотя и продолжал совершать обряды поклонения другим идолам и время от времени впадал в транс.

Однажды друг-малазиец расспрашивал Чандару об индуизме и упомянул, что сами они поклоняются только одному Богу.

Чандара случайно стал свидетелем коллективной молитвы друзей-мусульман. Он наблюдал за молитвой, а в душе просил Бога указать ему верный путь.

Азан до глубины души тронул Чандару. Удивительно – его друзья и остальные мусульмане ни разу не пропускали молитву. Для них всё было просто – поклоняйся одному Богу и всё! Никаких идолов, никаких посредников... Вскоре он понял, что искал Ислам и настоящего Бога.

Чандара всё ещё участвовал в деятельности храма. Однако Индрани стали смущать постоянные намёки супруга об одном единственном всемогущем Боге, о бесполезности прочих идолов. Чандара, который некогда был куда набожнее Индрани, теперь утверждал, что в истинной религии не может быть много божеств. Обеспокоенная мать Чандары считала, что её сын чем-то обидел богов.

Теперь Чандара пытался увидеть того единственного Бога в индуизме, познать Того, кому он так искренне молился. Чандара больше не входил в транс, жизнь и деятельность храма остались в прошлом его больше не интересовали. Его мать, находясь в трансе, увидела, что перемены в поведении сына вызваны чьей-то порчей.

В Исламе Бог один – это всё, что Чандара знал об Исламе. Он ежедневно медитировал, перебирал четки, повторяя имена разных богов. Но что-то смущало его в этих именах, и он стал говорить только одно: «Всемогущий Бог, Всемогущий Бог...»

Самой серьезной преградой на пути к Исламу для Чандары оставалась Индрани. Ей не нравились мусульмане, а деятельность в храме занимала важное положение в её жизни. Он всячески пытался повлиять на её мнение об Исламе, включал исламский канал по телевизору. Индрани сказала, что совершенно необязательно так сильно увлекаться Исламом. Воспользовавшись случаем, Чандара признался, что потерял интерес к индуизму, потому что считал его религией без основы и священного писания, а когда пытался найти её истоки, пришел к выводу, что это всего лишь традиция предков.

Чандара приобрел перевод Корана Юсуфа Али. Рассказы о пророках, о возникновении человечества, Аде и Рае произвели сильное впечатление. Он нашел ответы, которые необходимо знать каждому человеку. Он избавился от всех домашних идолов, едва только узнал, что они будут брошены в Ад.

Теперь Чандара с увлечением познавал Ислам из разных источников. Малазийские друзья не всегда могли ответить на его вопросы, и советовали обратиться к... духовному учителю.

Чандара приносил домой книги об Исламе, христианстве, сикхизме и индуизме и предлагал супруге изучить и сравнить эти религии. Но Индрани вполне устраивала своя вера, другие её совсем не интересовали. Она сказала себе, что ни за что на свете не станет прислушиваться к разговорам об одном всемогущем Боге и пообещала, что вернёт мужа в свою религию.

Индрани и не собиралась читать книги о других вероисповеданиях, но однажды, мучаясь от бессонницы, она всё же открыла перевод Корана. С тех пор каждый раз, когда сон не шел, Индрани читала Коран. Без идолов в доме она ощущала себя потерянной, не знала, кому молиться.

В первую беременность Индрани приснилась Кааба. Она рассказала об этом коллеге мусульманке. А та – своему отцу. Отец назвал такой сон добрым знаком.

(часть 3 из 3)

Индрани снились странные сны. То она видела мусульман, то угрожающих ей индуистских богов. Она продолжала молиться богам, но странные сны всё больше овладевали мыслями Индрани. В третью беременность она услышала доносившийся из открытого окна странный голос. Он говорил: «Я – Мухаммад. Посланник Бога. Следуй моим путем, и зло покинет тебя. Если хочешь узнать больше, спроси своего мужа».

В следующем сне она рассказывала мужу о том, что приснилось ранее. Спрашивала, о каком «пути» говорил голос. Муж попросил выглянуть в окно. Там она увидела Юсуфа Ислама, одетого как араб и рассказывающего об Исламе. Его окружали другие мусульмане точно в такой же одежде. Индрани никогда не видела Юсуфа Ислама, но слышала о нём.

Сны сильно повлияли на веру Индрани. Она все больше склонялась к Исламу, хотела идти по пути Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует. Она вспоминает, как хотела принять Ислам, но боялась за будущего ребенка – угрозы богов всё не давали Индрани покоя. После родов она сообщила мужу о готовности принять Ислам.

Они узнали об ассоциации новообращённых мусульман в Сингапуре – Дар Аль-Акрам. Там они могли зарегистрировать принятие Ислама. Чандара решил, что Исламская Теологическая Организация Сингапура вызывает у него больше доверия, и они с супругой предпочли зарегистрироваться там. Теперь они были не Чандара и Индрани, а Мохаммад Рафик и Нишани.

Принятие Ислама повлекло за собой кучу проблем. Всё стало еще сложнее, когда Индрани надела хиджаб. Все – родители, родные, друзья теперь отвернулись от них. Те, кого Индрани когда-то привела к индуизму, сейчас не желали иметь с ней ничего общего, опасаясь ее призыва к Исламу. Выбор Индрани казался им странным, учитывая ее прежнюю неприязнь к мусульманам. А родители «пугали», что супруг, возможно, имеет тайное желание взять вторую жену.

Индрани и Чандара лишились внимания и поддержки столь любящих прежде родителей. Индрани неустанно напоминала себе, что все эти жертвы – ничто по сравнению с любовью и поддержкой Самого Бога, которые она получила взамен.

Чандара вежливо уклонялся от духовных гуру, желающих вернуть его к индуизму. В конце концов те порвали все связи с ним. Родители Индрани не признавали исламских имён своих внуков и клялись, что они все равно станут индуистами, когда вырастут. Сейчас дети посещают медресе (исламскую школу) и очень довольны своей религией. Чандара учит их носить хиджаб уже с детства, чтобы они привыкли укрываться. И, по-видимому, детям это только в радость.

Отвергнутые родителями, Индрани и Чандара никогда не оставляли попыток наладить отношения. Сегодня им практически это удалось. Альхамдулиллях – хвала Господу!).